

PHILOSOPHY OF THE EAST
Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture
ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА
Философская антропология, философия культуры

Научная статья

Философские науки

УДК 27-423

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-98-108>

**К вопросу об интерпретации
и *sitz im leben* Мф 5:17-20**

Глеб Гарриевич Ястребов^{1,2}

¹ *Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,*

² *Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия,
gleb.iastr@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7404-4143>.*

Аннотация. Мф 5:17-20 содержит программный тезис Матфея о действительности Торы Моисеевой в мессианское время. Евангелист считает все заповеди Торы обязательными для иудеев/иудеохристиан до эсхатона и, вероятно, намекает на желательность присоединения к Израилю обращенных язычников. Вопреки широкому мнению, неадекватной «праведностью» книжников названа не ветхозаветная этика, а ее искажение в фарисейской традиции. Отрывок носит полемический характер. С одной стороны, Матфей ведет апологию своего христианского иудаизма в противовес фарисейскому иудаизму, доказывая верность Иисуса Торе и роль матфеевской общины как хранителя подлинного благочестия. С другой стороны, Матфей имплицитно критикует ревизионистские интерпретации иудаизма некоторыми иудеохристианскими группами, которые полагали, что Тора носит не во всем божественный характер. Предание, отраженное в Мф 5:17-20, в своей основе восходит к историческому Иисусу из Назарета, хотя отдельные формулировки могут отражать матфеевскую редакцию, а не традицию.

Ключевые слова: Новый Завет, Евангелия, исторический Иисус, экзегетика

Для цитирования: Ястребов Г. Г. К вопросу об интерпретации и *sitz im leben* Мф 5:17-20. *Ориенталистика*. 2025;8(1):098–108. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-098-108>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Matthew 5:17-20: Its Interpretation and *Sitz im Leben*

Gleb G. Yastrebov^{1,2}¹ *Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*² *The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, gleb.iastr@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7404-4143>.*

Abstract. Math 5:17-20 contains a programmatic statement concerning the validity of Moses' Torah in messianic times. All commandments of the Torah are binding for Jews/Jewish Christians until the eschaton. The text may invite Gentiles to join Israel. Contrary to a widespread opinion, the inadequate 'righteousness' of the scribes is not the Old Testament ethics, but its corruption in the Pharisaic tradition. The text under investigation (Math 5:17-20) is highly polemical. On the one hand, Matthew defends his Christian Judaism against Pharisaic Judaism, trying to prove Jesus' loyalty to the Torah and presenting the Matthean community as a guardian of true piety. On the other hand, Matthew implicitly criticizes revisionist interpretations of Judaism by those Jewish-Christian groups, who questioned the divine nature of some commandments. The author argues that although there are some traces of editing in the text of Math 5:17-20, however, the basic message, goes back to the historical Jesus of Nazareth.

Keywords: New Testament, Gospels, historical Jesus, exegesis

For citation: Yastrebov G. G. Matthew 5:17-20: Its Interpretation and *Sitz im Leben*. *Orientalistica*. 2025;8(1):098–108. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-1-098-108> (in Russian).

Введение

Во всем Новом Завете сложно найти отрывок более позитивный к Торе и иудаизму, чем Мф 5:17–20, представляющий собой вступление к антитезам Нагорной проповеди (Мф 5:21–48).

¹⁷Не думайте, что я пришел разрушить Закон или Пророков: не разрушить пришел я, но исполнить.¹⁸Ибо истинно говорю вам: пока не прейдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не пройдет из Закона, — пока не исполнится всё¹⁹. Итак, кто нарушит даже одну из малейших заповедей и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто исполнит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном²⁰. Ибо, говорю вам: если ваша праведность не превзойдет праведности книжников и фарисеев, вы не войдете в Царство Небесное.

(Мф 5:17–20)

«Комментаторы истожили свою изобретательность, подыскивая объяснение этому неудобному отрывку» [Allen, 1957, p. 45]. В докритическую эпоху обычно пытались доказать, что он не говорит об обязательности всех заповедей Торы. В XX веке этот смысл признавали чаще, но распространилась точка зрения, что материалы данного отрывка восходят не к историческому Иисусу из Назарета, а к творчеству раннехристианских общин (возможно, даже лично евангелиста) [Funk, Hoover, 1993, p. 140–141].

В продолжение дискуссии по данному отрывку¹ далее в статье будет проведена стиховая экзегеза отрывка и обоснованы следующие тезисы: Мф 5:17–20 предполагает действенность всех заповедей Торы до парусии; основное содержание Мф 5:17–20 вполне может восходить к историческому Иисусу, а острие полемики направлено эксплицитно против фарисейского иудаизма и имплицитно против некоторых эбионитских групп. Иисус осмысливается как мессианский хранитель и учитель Торы.

Экзегеза

Проведенный анализ затрагивает ключевые аспекты, важные для тезиса, и не претендует на всеохватность.

[5:17] «Законом» в иудейской традиции могла называться Письменная Тора и Устная Тора. В данном случае речь идет о Пятикнижии: далее упомянуты письменные буквы («йота» и «черта»); Закон идет в паре с Пророками². Фраза «Закон и Пророки» указывает на основную часть корпуса ветхозаветных Писаний.

Тора не будет «разрушена». Глагол *kataluō* («разрушать») в Мф 24:2 также применяется к гибели иерусалимского Храма («не останется здесь камня на камне, все будет разрушено»). Таким образом, введена градация: Храм погибнет, но Тора и Пророки останутся.

Антитеза («не разрушить, но исполнить») предполагает наличие полемики вокруг личности Иисуса и его отношения к Торе. В экзегезе была большая дискуссия о значении *plērōsai* в данном контексте: в каком смысле Иисус «исполняет» Писание? Не вдаваясь в детали, отметим две основные возможности. Согласно одному мнению, «исполняется», главным образом, пророческая функция Писаний: именно на нее обычно указывает глагол *plēroō* у Матфея [Meier, 1980, p. 46; Trout, 2016, p. 2–3]³. И хотя, на первый взгляд, это не может относиться к Торе, далее подчеркнуто наличие в нем пророчеств: «Закон и Пророки пророчествовали до Иоанна» (Мф 11:13). Согласно другому мнению, которое представляется верным, в данном конкретном отрывке делается акцент на галахической функции Торы, поскольку именно она обсуждается в непосредственном контексте: ст. 18–20 посвящены соблюдению заповедей.

¹ Библиография по данной теме огромна и можно упомянуть лишь некоторые примеры [Davies, Allison, 1988, p. 481–503; Hagner, 1993, p. 103–110; Betz, 1995, p. 166–197; Luz, 2007, p. 210–225].

² Впоследствии иудейский канон будет трехчастным: Закон, Пророки и Писания.

³ См. так называемые интерпретирующие цитаты: «да исполнится сказанное...» с цитатами из Писаний (Мф 1:22; 2:15, 17, 23; 4:14; 8:17; 12:17; 13:35; 21:4; 27:9).

Соответственно, подразумевается раскрытие Торы в «полноте». Последующие этические тезисы усиливают требования Торы, а не отменяют их [Ruzer 1996; Crossley, 2004, p. 100–104]. Запрещено не только убийство, но и гнев (Мф 5:21–22); не только супружеская измена, но и похотливый взгляд (Мф 5:27–28); не только расставание с женой без разводного письма, но и сам развод (Мф 5:31–32); не только ложная клятва, но и всякая клятва (Мф 5:33–34); не только превышение необходимой самозащиты, но и всякий удар в ответ (Мф 5:38–39); не только ненависть к ближнему, но и ненависть к врагам (Мф 5:43–44). При этом почти все новое, которое предложено в Евангелии, не ново в иудаизме. Так, к отказу от гнева призывали еще авторы еврейских Писаний (Притч 14:16–17, 29; 19:19; 22:23–24), и для раввинистической литературы характерны инвективы против гнева (например, В. Т. Шаббат 31а; Недарим 22б; Авот де-рабби Натан 3:8а). Пожалуй, лишь последние две анти-тезы (о непротивлении и любви к врагам) могут претендовать на некоторую новизну, но и у них были свои предшественники в иудаизме [Flusser, 1968, p. 122–127]. Иисус выступает не как провозвестник нового закона, а как мессиянский интерпретатор Торы Моисеевой, осмысляющий ее в свете любви [Mohrland, 2004, p. 25].

[5:18] Основная часть фразы представляет собой хиазм (АВА'), в фокус которого помещена фраза «ни одна йота и ни одна черта не пройдет из Закона» [Talbert, 2004, p. 61]. «Йотой» названа еврейская буква *yod*, самая маленькая в еврейском алфавите. «Черта» указывает либо на букву *waw*, либо на любую мелкую деталь. Все вместе подчеркивает: Тора Моисеева нормативна не только в главном, но и во второстепенном.

Не замечая хиазма, иногда считают синтаксис ст. 18 неловким и полагают, что смысл ст. 18с может отличаться от смысла ст. 18а. Фразу «пока не исполнится все» могут понимать как указание на исполнение мессиянских предсказаний «в апокалиптическом событии смерти и воскресения Иисуса, ознаменовавшем смену веков» [Meier, 1980, p. 47]. Однако данная интерпретация создает противоречие: согласно ст. 18а, Тора будет действовать до конца вселенной, а согласно ст. 18с — до воскресения Иисуса! Такое противоречие не только невозможно⁴: при нем получается, что к моменту написания Евангелия Тора давно утратила силу. Зачем, спрашивается, евангелисту делать риторический упор на ее нормативность? Между тем евангелист считает актуальной даже фарисейскую галаху (Мф 23:2–3).

Согласимся, что фраза «пока не исполнится все» может подразумевать и исполнение пророчеств. Однако для Матфея оно заканчивается не с воскресением Иисуса, а с парусией и эсхатоном (Мф 26:64)⁵. При этом в Мф 5:18 есть перекличка с Мф 24:35: согласно последнему отрывку, «небо и земля пройдут» (см. Откр 21:1: — вместо них возникнут новые небо и земля), но «слова мои не

⁴ Считаю его правдоподобным, Гоулдер легкомысленно пишет: «Пусть тот, кто никогда не менял мысли по ходу фразы, бросит первый камень» [Goulder, 1974, p. 284]. Однако мы имеем дело не с смс-сообщением, а с сакральным текстом, отражающим практику матфеевской общины. Матфей либо соблюдает Тору, либо не соблюдает.

⁵ Термин «парусия» подразумевает здесь второе пришествие Иисуса, а «эсхатон» относится к решающему вмешательству Бога в конце мировой истории.

прейдут». Тора и Пророки будут действовать, пока существуют нынешние небо и земля, а слова Иисуса — также и в обновленном мире⁶.

[5:19] В экзегезе часто делалась попытка доказать, что «малейшими» заповедями названы заповеди Иисуса [Banks, 1974, p. 240; Betz, 1995, p. 187; Lüdemann, 1999, p. 40]. Данное толкование противоречит контексту ст. 19.

- Во всех остальных случаях существительное *entolē* указывает у Матфея на заповеди Торы (Мф 15:3; 19:17; 22:36, 38, 40). Более того, и *nomos* у Матфея — только Тора Моисеева: это слово никогда не применяется к заповедям Иисуса, которые к тому же «не казуистические по форме и не легалистические по содержанию» [Mohrland, 2004, p. 24].
- Мф 5:19 следует сразу за упоминанием о заповедях Торы в Мф 5:17–18. «Если читать текст последовательно, трудно отнести «малейшие заповеди» к чему-либо иному, чем «йота и черта» в ст. 18с» [Luz, 2017, p. 219].
- Слова Иисуса, в отличие от слов Торы, сохраняют силу после эсхатона (Мф 24:35).
- Различие между главными и второстепенными заповедями значимо далее, причем подчеркивается необходимость соблюдать и второстепенное (Мф 23:23). Также, редактируя марковскую сцену с вопросом книжника (Мк 12:29–31), Матфей убирает из нее фразу о том, что любить ближнего важнее, чем приносить жертвы в Храме (Мф 22:34–40).

Упоминание о статусе «малейшего» в Царстве (ср. Мф 11:11; 20:21) органично соответствуют эпохе. Так, в притче р. Иоханана бен Заккая гости, которые явились на царскую вечерю в грязной одежде, были оставлены в пиршественном зале, но не удостоились участия в трапезе (Шаббат 153а).

[5:20] Напрасно многие экзегеты полагают, будто неадекватная «праведность» книжников, недостаточная для обретения Царства, — это ветхозаветная этика [Luz, 2007, p. 221; Schnackenburg, 2002, p. 54]. Хотя такое толкование может показаться резонным в свете дальнейших пропозиций («древним было сказано... а я говорю вам»), оно неверно. *Во-первых*, сотериологическую функцию Тора выполняет (Мф 19:16–19). *Во-вторых*, Матфей говорит о необходимости превзойти «праведность книжников и фарисеев», а не заповедей Торы или библейских праведников. Патриархи Авраам, Исаак и Иаков, хотя и не знали учения Иисуса, удостоятся почетных мест на мессианском пире (Мф 8:11), а Моисей и Илия уже пребывают на небесах (Мф 17:3). Более того, согласно Мф 27:51–54, многие ветхозаветные праведники воскресли сразу после распятия Иисуса и явились многим.

Неадекватная «праведность» книжников — это *отсутствие* праведности: многие из них нарушают основы Торы, хотя и претендуют на доскональное ее соблюдение (Мф 23). Проблема книжников не в том, что у них невер-

⁶ Это справедливо отмечалось некоторыми комментаторами [Davies, Allison, 1997, p. 368; Cuvillier, 2009, p. 151–152]. Напротив, Луц интерпретирует «пока не прейдут небо и земля» как «никогда», придавая словам Торы вечную значимость, как и словам Иисуса [Luz, 2005, p. 208]. Как мне представляется, это не очень вяжется с Мф 24:35.

ное учение: учат они, в целом, верно (Мф 23:2–3), но живут не по правде (Мф 23:23) и своим дурным примером портят народ (Мф 15:14; 23:15).

Вопрос об исторической достоверности Мф 5:17–20

Для обсуждения вопроса об атрибуции Иисусу из Назарета материалов в Мф 5:17–20 характерна фрагментация отрывка: каждая логия рассматривается отдельно, а затем выносятся вердикт о ее достоверности. Во многом это обусловлено тем, что в Мф 5:17–20 видят коллаж: евангелист собрал разнородные предания и соединил их в один отрывок, добавив собственные идеи [Lüdemann, 2000, p. 137–139]. Такое дробление кажется проблематичным: отрывок представляет собой единое целое, в котором ст. 18–20 последовательно разъясняют смысл ст. 17. Более того, обсуждать атрибуцию Иисусу логий по отдельности методологически сомнительно, поскольку вне контекста каждая логия может иметь какой угодно смысл.

Однако основания для скепсиса имеются. *Во-первых*, поскольку наиболее вероятная датировка Мф — 80–90-е гг. [Davies, Allison, 1988, p. 127–138], сказанное в Мф 5:17–20 не могло не вызывать ассоциаций с бурными спорами вокруг паулинизма. Эта ассоциация была тем более сильной, что Евангелие от Матфея предназначалось для распространения во всех языкохристианских церквях (Мф 28:19–20). И если так, в номизме Мф 5:17–20 легко усмотреть полемику с Павловым наследием. При наличии таких пассажей, как Мф 5:17–20, некоторые языкохристиане могли склониться к точке зрения, что наиболее подлинная форма христианства — это иудеохристианство, и принять обрезание (против чего сам Павел яростно возражал в Послании к Галатам)⁷.

Во-вторых, почти все сказанное в Мф 5:17–20 не имеет параллели в других Евангелиях. И это при том, что перед нами программное заявление по одному из ключевых богословских вопросов. Если существовало такое аутентичное предание, почему о нем молчат Марк и Лука?

В-третьих, немалая часть Мф 5:17–20 написана формулировками, характерными для языка самого евангелиста. Так, «исполнять» (*plēroō*) — излюбленный глагол Матфея, особенно значимый в так называемых интерпретирующих цитатах (*Reflexionszitate*) и связанный со специфически матфеевской христологией [Meier, 2009, p. 41]

Сложно уйти от подозрения, что перед лицом паулинизма Матфей, представитель ортодоксального иудеохристианства, усилил номистическую нотку в преданиях об Иисусе, то есть сделал Иисуса более прямой линией сторонником традиционного иудаизма, чем позволяло предание.

Однако эти доводы не носят решающего характера.

⁷ Термин «иудеохристианство» используется несколько по-разному. Здесь он подразумевает соединение иудейской практики (верности Торе Моисеевой) с верой в мессианство Иисуса из Назарета. Иудеохристианство составляло часть иудаизма. Напротив, «языкохристианство» включало в себя обращенных из язычников и не подразумевало переход в иудаизм.

Во-первых, отсутствие к Мф 5:17–20 параллелей у других синоптиков объяснимо: Евангелие от Луки вышло из языкохристианской среды⁸, где соблюдение всей Торы не предполагается. Евангелие от Марка, возможно, тоже языкохристианское, но в любом случае черпает из традиции мало доктринального материала: не содержит даже заповеди любить врагов. Между тем в других иудеохристианских текстах Нового Завета базовая идея Мф 5:17–20 отражена. Так, в Послании Иакова Тора названа «законом царским» (Иак 2:8), и нарушение даже одной заповеди делает человека повинным в нарушении всей Торы (Иак 2:9). Мысль здесь и в Мф 5:18 «одна и та же — Закон нужно соблюдать во всех отношениях. Обе традиции представляют исполнение Закона как путь к совершенству» [Hartin, 1996, p. 488]. Более того, если атрибуция Послания Иакова брату Иисуса не псевдонимна⁹, точка зрения Иак 2:8–9 была характерна для семьи Иисуса.

Во-вторых, галахический традиционализм предания, отраженного в Мф 5:17–20, не до конца органичен даже Матфею. Так, глагол *plēroō* использован в нехарактерном для евангелиста смысле, указывая не столько на пророческое измерение Торы и Пророков, сколько на галахическое.

В-третьих, скептическое отношение Иисуса к «преданиям человеческим» (Мф 15:6–7), т. е. Устной Торе, вкупе с нежеланием углубляться в детали галахи еще в период служения Иисуса порождали обвинения в умалении им Торы Письменной: ведь для фарисеев Писание и Предание были нераздельны. Соответственно, Иисус вполне мог высказывать даже декларации типа «не думайте, что я пришел разрушить Тору».

Думаю, ничто не исключает возможность атрибутировать материал в Мф 5:17–20 Иисусу из Назарета, хотя формулировки частично могут принадлежать самому евангелисту.

Вопрос об идентичности оппонентов и *Sitz im Leben* отрывка¹⁰

Поскольку основная мишень полемики в Мф 5:20 — книжники и фарисеи, можно согласиться с версией, что вся перикопа отвечает на критику матфеевской общины со стороны фарисейского иудаизма 70–80-х гг. [Stiles, 2023, p. 81–83]. «Не думайте, что я пришел разрушить Закон или Пророков», — говорит Иисус своей аудитории, а через их голову обращается к иудейским оппонентам Матфея. Более того, Матфей пытается доказать, что сами фари-

⁸ Эта традиционная точка зрения иногда оспаривается [Smith, 2024], но сочетание прекрасного греческого языка с готовностью положительно обыграть темы языческой классики (ср. Деян 26:14 и Еврипид, *Вакханки* 214–221) указывает на перо язычника.

⁹ Обычно этот текст считают псевдоэпиграфом, но есть и сторонники традиционной атрибуции [Моо, 2021]. Выскажу мнение, что недооценена старая теория о том, что новозаветное Послание Иакова восходит к арамейскому *Grundschrift*, возможно, составленному Иаковом [Agourides, 1963], но вопрос требует дополнительного изучения.

¹⁰ *Sitz im Leben* (нем. «место в жизни») — контекст в жизни Церкви, в котором сложилось обсуждаемое предание.

сеи виновны в нарушении Торы, Иисус же, напротив, укрепляет ее: именно матфеевская община — хранительница подлинного иудейского благочестия.

Вопрос об имплицитной полемике Мф 5:17–20 с теми или иными *христианскими* группами более сложный, ибо для анализа мало данных. Ниже прокомментированы вероятные сценарии.

Частичная полемика с паулинизмом не исключена: из Послания Иакова видно, что отношение паулинистской традиции к Торе вызывало у некоторых иудеохристиан недовольство, переходившее в критику (см. Иак 2:14–26). Однако Матфей явно не собирался вызывать скандал и вступать в *прямую* конфронтацию с Павловым наследием. Он мог считать, что Павел не во всем удачно расставил акценты в вопросе о Торе, но, если здесь и есть полемика, она деликатная. Версия о том, что «малейшим» в Мф 5:19 назван Павел [Lüdemann, 2000, p. 138], кажется мне домыслом. Желая добиться рецепции Евангелия в паулинистских общинах, Матфей даже сгладил острые углы: не стал эксплицитно поднимать вопрос об обрезании, который более других разделял раннехристианские общины (Деян 15:1–2; Гал 1:6–7; 5:2; Флп 3:2)¹¹. И такт был оценен по достоинству, коль скоро его Евангелие получило популярность именно в языкохристианстве.

Представляется, что более актуальна для Матфея полемика с некоторыми иудеохристианскими группами: ведь иудеохристианство — его собственная среда¹². К 80-м гг. иудеохристианство охватывало широкий спектр общин, испытавших кризис после гибели Храма (70 г.). К иудеохристианам тесно примыкали самаритянские христиане, среди которых на очень раннем этапе появились сторонники движения Иисуса.

Наряду с иудеохристианами, исповедовавшими божественный характер всей Торы, существовали и попытки отделить в ней зерна от плевел. Ведя рассказ об иудеохристианах-эбионитах¹³, Епифаний замечает, что они «не принимают целого Пятикнижия», отвергая некоторые отрывки (Панарион 30.18). С этим свидетельством можно сопоставить логику, атрибутируемую ими Иисусу из Назарета: «Я пришел отменить жертвоприношения. Если вы не перестанете приносить жертвы, гнев Божий будет на вас» (Панарион 30.16). Отголоски подобных воззрений заметны и в теории «ложных перикоп», отраженной в Псевдо-Климентинах: Моисей передал чистое откровение, но затем старейшины добавили многочисленные искажения (Гомиили 2.38–40; 3.47).

¹¹ Впрочем, не исключено, что Матфей намекает на желательность обрезания для язычников [Ålöw, 2024, p. 313–315]. Аналогично поступает иудеохристианский автор из другой сирийской общины времен Матфея (Дидахе 6:3).

¹² О дефиниции иудеохристианства много спорили. Считаю, что правильнее всего следовать широкой дефиниции Бродхеда: это «последователи Иисуса, которые сохраняют значительную степень иудейства, — они считают себя верными иудеями в преемстве мыслью и делом с Заветом Бога с Израилем» [Broadhead, 2010, p. 57].

¹³ Первоначально «эбиониты» (от евр. *эбуон*, «нищий») было одним из самоназваний иудеохристианства, возможно, в более узком смысле — иерусалимской общины и связанных с ней групп (Гал 2:10). Впоследствии оно распространилось на ряд течений, возводивших свои корни к иерусалимской общине.

Скорее всего, матфеевская община в Антиохии олицетворяла собой относительно строгое иудеохристианское крыло, верное Торе Моисеевой и сохранившее определенный пиетет перед фарисеями: с ними еще консультировались по галахическим вопросам (Мф 23:2–3). Включая в повествование Мф 5:17–20, евангелист дистанцировался от тех иудеохристиан (и самаритян), которые полагали Тору Моисееву в чем-то ущербной.

Из «Псевдо-Климентин» становится ясно, что матфеевская критика дошла до адресатов, но отчасти пропала втуне. Ревизионистское крыло иудеохристианства, частично отвергавшее божественный характер Торы, прочитало Мф 5:17–20 своеобразно (Гомилии 3.51): Иисус не упраздняет лишь первоначальную Тору, но сказанное не относится к позднейшим интерполяциям.

Заключение

Как представляется, достоинство изложенной здесь интерпретации в том, что она показывает глубокую цельность перикопы Мф 5:17–20 и ее органичную взаимосвязь с ближайшим контекстом и всем Евангелием от Матфея. Согласно этому отрывку, до наступления эсхатона Тора обязательна для соблюдения иудеями (в том числе иудеохристианами). Это касается всех заповедей Торы без исключения, в том числе культовых.

Согласно Матфею, соблюдения Торы достаточно для спасения, но дохристианские откровения (пророкам и иным писателям) еще не вполне раскрыли ее этический потенциал. Одна из функций Мессии состоит в том, чтобы раскрыть этот потенциал и вообще укрепить Письменную Тору. Матфею важно было расставить такие акценты по двум причинам. *Во-первых*, он отвечал на критику со стороны фарисеев, обвинявших иудеохристиан в нарушении или даже отмене Торы. Этой критике способствовали рост паулинизма и критика Торы Устной со стороны самого Иисуса. Многим фарисеям казалось, что христианство посягает на основы иудейской веры, а потому не может быть исполнением ее чаяний. Евангелист возражал: христианами отвергается лишь интерпретация Торы в фарисейском предании (и то не целиком), а достоинство самой Торы утверждается. *Во-вторых*, евангелист резко дистанцировался от радикальных попыток некоторых иудеохристианских групп подвергнуть само Писание ревизии, отделив в нем вечное от преходящего и даже неверного.

С долей осторожности можно допустить, что Мф 5:17–20 передает точку зрения исторического Иисуса, хотя едва ли *ipsissima verba*. Полная уверенность невозможна, ибо из-за отсутствия в нашем распоряжении текстов, принадлежащих оппонентам Матфея, мы не можем точно проследить динамику развития их традиций.

Список литературы / References

1. Agourides S. The Origin of the Epistle of St. James. Suggestions for a Fresh Approach. *Greek Orthodox Theological Review*. 1963. Vol. 9(1), pp. 67–78.

2. Allen W. C. *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to St. Matthew*. Edinburgh: T & T Clark, 1957.
3. Ålöw T. *The Meaning and Uses of βασιλεία in the Gospel of Matthew: Semantic Monisemy and Pragmatic Modulation*. Leiden: Brill, 2024.
4. Banks R. Matthew's Understanding of the Law: Authenticity and Interpretation in Matthew 5:17–20. *Journal of Biblical Literature*. 1974. Vol. 93(2), pp. 226–242.
5. Broadhead E. *Jewish Ways of Following Jesus: Redrawing the Religious Map of Antiquity*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010.
6. Crossley J. *The Date of Mark's Gospel: Insight from the Law in Earliest Christianity*. London: T & T Clark, 2004.
7. Betz H. D. *The Sermon on the Mount. A Commentary on the Sermon on the Mount, including the Sermon on the Plain (Matthew 5:3–7:27 and Luke 6:20–49)*. Minneapolis: Fortress Press, 1995.
8. Cuvillier É. Torah Observance and Radicalization in the First Gospel. Matthew and First-Century Judaism: A Contribution to the Debate. *New Testament Studies*. 2009. Vol. 55(2), pp. 144–159.
9. Davies W. D., Allison D. C. *The Gospel According to Saint Matthew*. Vol. I. London: T & T Clark, 1988.
10. Davies W. D., Allison D. C. *The Gospel According to Saint Matthew*. Vol. III. Edinburgh: T & T Clark, 1997.
11. Flusser D. A New Sensitivity in Judaism and the Christian Message. *The Harvard Theological Review*. 1968. Vol. 61(2), pp. 107–127.
12. Funk R. W., Hoover R. (eds). *The Five Gospels: The Search for the Authentic Words of Jesus*. San Francisco: HarperSanFrancisco, 1993.
13. Goulder M. *Midrash and Lection in Matthew*. Eugene: Wipf and Stock, 1974.
14. Hagner D. *Matthew 1–13*. Dallas: Word, 1993.
15. Hartin P. J. Call to Be Perfect through Suffering (James I, 2–4). The Concept of Perfection in the Epistle of James and the Sermon on the Mount. *Biblica*. 1996. Vol. 77(4), pp. 477–492.
16. Lüdemann G. *The Great Deception, and What Jesus Really Said and Did*. Amherst: Prometheus, 1999.
17. Lüdemann G. *Jesus after Two Thousand Years: What He Really Said and Did*. London: SCM, 2000.
18. Luz U. *Matthew 1–7. A Commentary*. Minneapolis: Fortress Press, 2007.
19. Luz U. *Matthew 21–28. A Commentary*. Minneapolis: Fortress Press, 2005.
20. Meier J. P. *Matthew*. Wilmington: Michael Glazier, 1980.
21. Meier J. P. *A Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus. Volume Four. Law and Love*. New Haven — London: Yale University Press, 2009.
22. Mohrland R. *Matthew and Paul: A Comparison of Ethical Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
23. Moo D. *The Letter of James*. Grand Rapids: Eerdmans, 2021.
24. Ruzer S. The Technique of Composite Citations in the Sermon on the Mount (Matt 5:21–22, 33–37). *Revue Biblique*. 1996. Vol. 103, pp. 65–75.
25. Schnackenburg R. *The Gospel of Matthew*. Grand Rapids: Eerdmans, 2002.

26. Smith J. P. *Luke Was Not a Christian: Reading the Third Gospel and Acts within Judaism*. Leiden: Brill, 2024.
27. Stiles S. J. *Jesus' Fulfillment of the Torah and Prophets*. Tübingen: Mohr-Siebeck, 2023.
28. Talbert Ch. *Reading the Sermon on the Mount: Character Formation and Decision Making in Matthew 5–7*. Columbia: University of South Carolina Press, 2004.
29. Trout B. Matthew 5:17 and Matthew's Community. *HTS Teologiese Studies / Theological Studies*. 2016. Vol. 72(3). — Available from: URL: <https://www.ajol.info/index.php/hts/article/view/142311> (accessed: 16.06.2024).

Информация об авторе

Ястребов Глеб Гарриевич — научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения РАН; научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории востоковедения и компаративистики Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; gleb.iastr@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7404-4143>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.07.2024; одобрена рецензентами 03.03.2025; принята к публикации 07.03.2025; опубликована 28.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Gleb G. Yastrebov — Research Fellow of the Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences; Research Fellow, Research Laboratory of Oriental Studies and Comparative Studies, School of Contemporary Humanitarian Research, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; nikolay_rudenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9055-6234>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 01.07.2024; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 07.03.2025; published 28.03.2025.

The author has read and approved the final manuscript.